

Лотар

Несмотря на то, что битва с орками произошла за короткий промежуток времени, каждому из нас казалось, что на деле прошло намного больше.

— Лотар, их нужно немедленно умертвить, — категорично заявил Хуглар.

Оба мага выглядели нервно, будто ожидая подвоха. Лица их были бледны, и казалось, что адреналин в крови, выработанный из-за пережитого, еще не полностью выветрился из организма. Будто подтверждая эту мысль, маги не могли спокойно усесться на одном месте, предпочитая мельтешить перед глазами.

Но справедливости ради надо заметить, что каждый из воинов выглядел не лучше, включая и меня.

Двое орков, которым посчастливилось остаться в живых после битвы, сидели, будто выжидая. Уродливые клыкастые лица не выражали никаких эмоций. Лишь глаза, бегущие из стороны в сторону, подчеркивали, что тишина эта наиграна.

От них веяло угрозой, несмотря на то, что выжившие орки получили серьезные раны.

— Разве не разумно взять их живыми и отправить в Гранд Хемлет? — спросил Каллен.

В отличие от паренька, легионеры жаждали пролить кровь уцелевшим врагам. Что было не мудрено, так как каждый второй получил ту или иную лёгкую рану, а третьи так и вовсе тяжелую. И ожидая Аломан с остальной центурией, мы не могли позволить себе разбор полетов, раненым требовалась помощь от соратников.

Хотя кольчуга выдерживала сокрушительный удар орков, металлические пластинки на наручниках раздробились. Благодаря кольчуге воины не получили резанных ран, но удар орка был настолько силен, что попадая по телу, легко ломал кости.

Легионеры ветераны еле сдерживали стоны, когда Каллен и остальные, не получившие серьезных ран, латали им конечности. У некоторых руки просто болтались, держась лишь благодаря кольчугам или коже.

Легионер, который на моих глазах получил удар в ребро, лежал неподвижно. Лишь негромкий хрип, издаваемый при дыхании, убеждал меня в том, что бедняга все еще жив.

— Вы посмотрите на этих уродливых созданий. От них веет магией... Очень ужасной магии. Мы не знаем на что способны их маги. Возможно, что оставляя их в живых и открывая им наши города, мы сыграем на руку противнику, — повышая голос, начал терять терпение Хуглар.

Передаваясь в свои мысли, я не сразу разобрал слов мага. Услышав же их, резко встал со своего места.

— Заткнись! Если кто и не имеет права высказываться, так это вы. От вас никакого проку. Вместо того, чтобы использовать магию и разить этих тварей налево и направо, вы оцепенели!

Маги на это никак не ответили. Ведь сказанное мною было сущей правдой. Расспрашивая их, я нечаянно узнал, что маги вполне могли испепелить парочку орков, пустив заряды молний. Будто осознав свою оплошность, Хугарин пытался быть полезным, истощая себя, используя заклинания для раненых.

Хотя я уже был в курсе, что исцелять полностью они не могли, им удавалось заживлять лишь легкие раны и снимать боль с тяжелораненых. Благодаря их усилиям мы легко отделались. Но, несмотря на это, мой гнев не утихал.

— Лучше хорошенько позаботься о трупах, — сказав это, пнул голову того орка, которого я лично обезглавил.

То ли побоявшись моего гнева, то ли из-за чувства вины, но, так или иначе, Хуглар тут же принялся за работу. Я, в свою очередь, решил проветриться, выйдя из прохода, и как следует осмотреть округу, благо перевал находился на высотах.

— Сир Лотар, можно я с Вами? — увязался Каллен.

Бросив взгляд и убедившись, что помощь паренька не требуется, молча кивнул головой. Каллен, в свою очередь, поравнявшись со мной, уже не походил на того, кто десять минут назад боролся за свою жизнь с устрашающими тварями.

Поймав эту мысль, я тут же списал это на то, что Каллен всё же был юнцом, который не всегда задумывается о последствиях. Но через секунду же опроверг эту мысль. Ведь не только для него, но и для ветеранов многое значило уже и то, что, встретившись доселе с невиданным врагом, мы отделались так легко. К тому же, если многие из ветеранов хранили молчание, от понимания, что вскоре для нас станет обыденностью встречать подобных врагов на поле брани, то Каллен и выжившие новобранцы радовались своему первому боевому опыту.

— Сир Лотар, Вы прикажете убить их? Или мы всё же возьмем их в плен? — допытывался Каллен.

Я не сразу ответил, рассматривая открывающуюся долину от прохода в перевал.

Тропинка, ведущая к перевалу, становилась всё явственней по мере того, как спуск становился легче. Тем не менее, при каждом шаге приходилось балансировать, чтобы по инерции не покатиться вниз. Порой требовалось даже держаться за глыбы, выпирающие из каменной

земли.

Как только земля на подошвах становилась мягче, и впереди замаячили одинокие деревья, можно было уже не опасаться крутизны ландшафта.

— Мы не можем отмахнуться от предостережения Хуглара. Кто знает на что способны наши враги. А что касается доказательств, то тут легко сгодятся и отрубленные головы...

На самом деле, я не очень-то заморачивался по этому поводу, предпочитая, чтобы Аломан сама решила как быть.

Тем временем, наблюдая за долиной, я пришел к выводу, что перед нами лежала лишь небольшая ее часть. Горные хребты, будто набирая мощь от перевала, тянулись на юго-восток и загораживали остальную часть долины. Ту часть, где должна была находиться Башня Ураганного Ветра.

Благодаря нашим магам мы знали, что кроме этих десятерых орков, поблизости не было ни души. Если, конечно, данное выражение применимо к оркам. Вообще говоря, про орков я знал лишь благодаря хорошо известным фильмам. Увидев их воочию и столкнувшись в бою, должен был признать, что даже в этом реальность не совпадала с ожиданием. Не то, чтобы я ожидал встретить их в этом мире, но в действительности орки, в отличие от троллей, могли быть серьезной угрозой. Ведь последние не выделялись столь высокими умственными данными, если верить слухам. А орки в этом плане могли соперничать с людской расой.

Но это, конечно, лишь мои домыслы, однако, наряды орков в тяжелые доспехи, как тут же станет ясно, на чьей стороне преимущество. Если брать в расчет то, что мы еле одолели лишь десятерых зеленокожих, притом, что они были одеты в жалкие тряпки...

— Лотар, посмотри на эти следы, — вывел меня из раздумья удивленный голос Каллена.

Парень сидел, смотря, не отрываясь от земли. Подойдя, я увидел, что именно его удивило.

На земле был отпечаток, точно такой, как на снегу оставляют после себя собаки или кошки. Но, в отличие от них, лапа, что оставила этот след, была огромной.

— Не понимаю, как такое возможно...

— Что именно?

— След не отличается от волчьего, если не считать того, что у волков не может быть такой огромной лапы, — ответил Каллен, меряя след пальцами.

Хоть меня нельзя было назвать хорошим следопытом, но даже меня отпечаток сильно поразил.

— А в Черных Топях не водятся подобные звери? — решил уточнить.

— Нет, сир. Подобные волки не водятся в Азероте... насколько мне известно, — ответил Каллен.

Мы с парнишкой помолчали несколько минут, и я понял, что он пришел к тому же выводу. А именно тому, что огромные волки пришли с орками.

— Если лапа волка настолько огромна, то я боюсь предположить каким огромным будет сам зверь, — увлеченно проговорил Каллен, смотря мне в глаза. При этом мне показалось, что парень восхищался этим открытием. Во всяком случае, трудно было сказать, что он ужаснулся.

— Думаешь, зверь мог бы быть двухметровым?

— Легко. Я бы не удивился, если самая крупная особь из этой породы достигла бы и трех метров, — добавил Каллен.

А вот это уже было нехилым поводом для волнений. Ведь такие звери легко могли носить на спинах даже орков, которые отнюдь не были пушинкой

Обычно, на войне вести о всадниках могли приходить в виде свободно снующей лошади. Да и по правде говоря, лошадь, потеряв наездника или неся его труп на себе, как правило, возвращалась на стойбища.

Исходя из этого, легко можно было предположить, что волки, используемые в таких же целях, могли дать знать остальным оркам о нашем приходе. К этому, еще следует брать в расчет то, что волки, в отличие от лошадей, были зверями. И вряд ли двухметровые звери безропотно смирились бы служить оркам. Если бы они не обладали более высоким разумом, чем их меньшие братья...

Нерадостная картина вырисовывалась. Пока нельзя сказать, соответствует ли она действительности. Но на войне принято исходить от наиболее плохих вероятностей развития событий.

— Каллен, мы сейчас поднимемся на тот склон, откуда сможем разглядеть, что творится на другой части долины...

Парнишка последовал взглядом туда, куда я указывал.

Находясь на более мягкой земле, заметил то, что горные хребты сильнее мельчали, чем удлинялась дистанция от перевала. В этом плане, взобравшись на высокий склон горы, можно

было увидеть саму Башню Ураганного Ветра.

Взобраться на склон было трудной задачей. Но к нашему счастью, мы быстро нашли узкую тропинку, уходящую влево от основной тропинки, которая вела на перевал. Несмотря на то, что эта тропинка шла зигзагами, как бы огибая крутые места, мне стало ясно, что ее провели люди. Некоторые глыбы хранили след от некогда проделанной работы. Парнишка тоже заметил это, так как добавил:

— По этой тропинке легче идти. Возможно, что когда-то рыцари шли точно так же, как и мы... чтобы увидеть и оценить осаду, простирающуюся рядом с башней...

Видимо, Каллен осознал, что, скорее всего, орков будет многовато для нашей центурии. В открытом бою нам придется очень сложно. Это еще очень мягко сказано, если не брать в расчет количественное преимущество врага и огромных волков.

Поверхность склона не была скользкой, но отсюда сильно дуло.

Как и ожидалось, от перевала хребет мельчал. Он уходил по кривой, открывая глазам долину. Вернее ту её часть, которая была скрыта.

— Лотар, смотри! Это ведь Башня Ураганного Ветра!

Каллену не было нужды в комментариях. Скорее всего, его удивило то, что башня находилась так рядом от нас. Из-за гор легко можно было упасть в заблуждение, что долина была обширна и простиралась на многие мили.

Однако, на самом деле всё это было не так. Горы создавали иллюзию и, находясь на склоне, мы легко смогли увидеть, как башня, словно Вавилонская, возвышалась ввысь. А вокруг нее виднелись маленькие точки, коими, без сомнения, были орки.

По тому, как орки вились возле башни, можно было придти к тому, что в эту самую минуту готовился штурм.

— Каллен, сбегай к нашим и приведи ко мне магов. Не говори никому о том, что увидел...

Не было нужды дважды повторять сказанное. Парнишка понимал всю серьезность ситуации.

Простояв так в одиночестве и смотря на башню, меня одолевали тревожные мысли. Война сама по себе ужасна. А война с орками, без сомнения, будет ожесточенной. В чем мы смогли уже убедиться.

Там, в дали, орки всё еще стояли, так и не приближаясь к башне.

Из-за ветра, дувшего над склоном, я не сразу уловил появление магов, вместе с Аломан и моими ребятами.

— Мы принесем с собой скорбные вести, — сказала Аломан, недобро разглядывая врагов.

В отличие от нее Карос и Валис смачно выругались, показывая крайнюю степень удивления. Ведь, по правде говоря, многие не верили полностью, что в Черных Топях мы встретим нового врага. Пожалуй, для нас было бы лучше, если башню осадили бы несколько объединенных племен троллей.

Стоило мне на секунду отвернуться, чтобы разглядеть выражения соратников, как тут же маги Хуглар и Хугараин завывали, указывая на башню.

Вначале легкий туман зеленого цвета начал окутывать землю, как бы беря башню в кольцо. Затем тонкие нити ударили вверх. Но не отовсюду, а лишь из четырех разных сторон.

— Они концентрируют силу. Сейчас, один из магов врага нанесет удар, — прокомментировал один из магов.

Будто услышав его слова, одна из нитей стала толстеть. И в эту же сторону начал двигаться туман. Вскоре в других местах зеленая магия окончательно исчезла и лишь сконцентрировалась в одном.

— Куда уходит вся эта магия? — насторожилась Аломан.

— В землю...

Стоя на склоне и лишь наблюдая, мы ничего не могли поделать. Будто став в одно мгновение зрителями театрального представления, мы безмолвно наблюдали, ожидая чего-то ужасного.

Вдруг землю под ногами начало трясти. Но не так сильно, чтобы из-за этого пришли в движение горы.

Потрескивание было ощутимым, и его причиной была явно магия врага.

Во мне внезапно появилась надежда на то, что из-за землетрясения все орки вмиг могли быть списаны на нет. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

После земля, успокоившись, вмиг почернела. А затем часть стены Башни Ураганного Ветра рухнула.

— Это Скверна, — сказав это, содрогнулись маги.

— Говори яснее, или я тебя прибую, — взъерилась Аломан, будто от разъяснений магов еще зависела судьба Башни Ураганного Ветра.

— Скверна — есть ни что иное, как демоническая магия. Энергией для этой магии могут служить как кровь демонов, так и камни душ других существ. Магия чернокнижников под запретом. Скверна постепенно поработочает волю мага и сеет разрушения. Видите, как почернела земля от темной магии? Боюсь, Башня Ураганного Ветра навсегда потеряна для нас...

Сила и слабость Башни Ураганного Ветра была в опорах. Она была построена так, что каждый уровень башни основывался на предыдущем. Место, где была воздвигнута башня, имело твердую опору, такие как каменные глыбы, уходящие глубоко вниз. В этом плане осуществление подкопа был невыполнимой задачей.

Но благодаря магии, почва была осквернена. Объясняя это, маг даже добавил, что скверна в каком-то роде высосала жизнь из камней, превратив их в пепел в глубинах земли.

Основываясь на его словах, было нетрудно прийти к мысли, что дальше стена просто-напросто рухнула из-за своего веса, не имея твердой опоры.

— Но почему враги не разрушили всю башню? — не веря услышанному, спросила Аломан.

— Несмотря на то, что эти заклинания весьма эффективны, они требуют колоссальной подпитки, изменяют структуру твердых пород, — будто читая лекцию несмышленным студентам, ответил Хуглар.

Пока Хуглар объяснял всё это, орки не теряли времени зря. Поток орков хлынул в незащищенные части башни. Где, без сомнения, шли ожесточенные бои.

— Нам им не помочь, — высказала Аломан мысль, витавшая у всех присутствующих на склоне.

Девушка никак не выдавала свои чувства, если не считать то, что она сжимала кулак так сильно, что побелели костяшки.

— От тех, с кем мы сражались на проходе, веяло скверной. Думаю, из-за этого многим из них скверна не губительна, — в свою очередь поделился мыслями Хугарин.

— Возвращаемся к нашим, обдумаем, как нам быть, — заявила Аломан и первой начала спускаться со склона.

Обратно мы возвращались в полной тишине. Каждый из нас понимал, что в эту самую минуту в Башне Ураганного Ветра легионеры бились с полчищем врага. Не имея надежды на спасение...

Аломан не стала ходить вокруг да около перед легионерами. Она объяснила ситуацию и дала времени воинам обмозговать ее.

Так как воины не могли поместиться в проходе, её слова начали передавать по цепочке.

Хоть центурия уже знала с какими врагами им придется сражаться, известие выбило многих из колеи.

Пока Карос и Валис разглядывали двух плененных орков, я, в свою очередь, не спускал глаз с легионеров.

Рядом с нами стоял Каллен. Заметив его боковым зрением, я понял, что отныне наше трио расширилось.

— Ну и уродливые же создания, — плюнул Карос в сторону орков.

Хоть Валис не последовал примеру друга, его лицо было красноречивее.

— Мне они тоже не нравятся. Карос, Валис... Убейте их, — приказала Аломан, подойдя к нам.

Парни вначале хоть и растерялись, но, взяв в руки мечи, направились к ним. Легионеры, поняв, что намечается зрелище, подались вперед, на миг забыв о ситуации, в которой мы находились.

Орки поняли, что их ждет через минуту и попытались сопротивляться, но всё было тщетно.

— Ты уверена? Их можно было взять в плен...

— Хуглар против этой идеи. Да к тому же, мы не можем позволить себе нянчиться с ними. Послушай, Лотар. Каллен рассказал мне о следах... Мы должны действовать, рассчитав каждое движение, — встретившись взглядом с девушкой, я понял, что, увидев падение стены башни, Аломан уже тогда решила участь пленных орков. Но ради справедливости надо заметить, она исходила не только от эмоций, но и от необходимости.

— Аломан, ты центурион, как ты прикажешь, так мы и сделаем...

Оба мы знали, что говорил я не только об орках, а скорее о всей ситуации в целом.

— Мне нужен твой совет. И не бойся, в случае чего ты не согласишь мою ответственность, — улыбувшись, ответила девушка.

Я, конечно, не боялся, но быть ответственным за жизнь пятисот людей пока не был готов.

— Мы можем напасть на врагов и попытаться отбить башню. Но ты и сама понимаешь, что нас просто растопчут...

Зрачки девушки расширились, из чего я заключил, что Аломан не полностью отинула эту идею.

— Отправим несколько десятков воинов вперед. Пусть они доберутся до Гранд Хемлета раньше нас и известят о случившемся. Я так же прикажу им бросить щиты и копья, взять лишь самое необходимое и головы этих тварей, — начала Аломан.

— Маги наложили заклятия против разложения, так что головы по дороге не провоняют. Но тебе это известно, так как это ты удосужился приказать магам... Меня волнует другое, Лотар. В долине и в другом открытом месте мы будем уязвимы для врагов. С ранеными на руках, наша скорость передвижения будет значительно меньше ожидаемого. И не забудь, что врагам уже известен Перевал Мертвого Ветра. Уже то, что они поставили воинов в проходе, говорит о многом...

— По твоим словам выходит, что орки уже знали, где и что конкретно ожидать...

— Орки? — удивилась Аломан. Я же, в свою очередь, запоздало понял, что зеленокожие пока были «безымянными».

— Да, вроде они так друг друга называли, — увернулся от дальнейшего расспроса.

— Пусть будут орки. Так вот, как, по-твоему, они поступят?

Перед тем как ответить, улыбулся мысли, что это благодаря мне орки нашили свое имя...

— Мы не знаем наверняка, но можем лишь предположить. Орки показали, что действуют в рамках логики войны. Что нам точно известно, так это то, что они знали, что по этому проходу могла придти подмога к Башне Ураганного Ветра. Однако, враги самонадеянны в своей силе, иначе бы нас тут поджидали отнюдь не десять храбрецов...

— Продолжай...

— Скверна, так или иначе, помогла оркам взять башню. А это значит одно: они торопятся...

— Но для чего? И разве Скверна не губительна для земли, которую орки бесспорно хотят завоевать? — подал голос Каллен, который, развеяв уши, слушал наш разговор.

— Тут дело в другом, а именно: что предпочтительней? Быстрая война или затяжная? При затяжной войне больше вероятности, что наши легионы объявятся в Черных Топях во всеоружии.

— Если у орков есть звери, из-за которых они узнают о нас, то они попытаются нас достать. Количество врагов вполне позволяет им выделить несколько сотен бойцов и отправить их за нами, после окончательного взятия башни. А мы, в свою очередь, скованы в движении. Будь я орком, я бы сделала все возможное, чтобы истребить нас в перевале, — твердо сказала девушка.

И у меня не было сомнений, будь она на другой стороне, нас бы ждала именно эта участь.

— Боюсь, отправь мы несколько десятков воинов, то даже и они могут попасть в лапы врага, после того как орки расправятся с нами.

Двухметровые волки вполне позволяли добиться этого. К тому же, фора наших посланных отрядов будет незначительной. Так как они не смогут сразу же отправятся в путь, преодолев сегодняшний марш-бросок...

Аломан, конечно же, сразу же поняла это, и мне пришлось озвучить эту мысль для Каллена.

Но стоило мне оглянуться, как я заметил, что и другие легионеры слушали наш разговор, затаив дыхание.

— Так как инициатива у орков, то они попытаются напасть в самый неожиданный момент. Ночью или перед рассветом, идеальное время. К тому же, в перевале мы не сможем быстро менять колонну легионеров. А по описаниям наших пехотинцев, принимавших сегодняшний бой, эти твари на редкость сильны и выносливы, — обрадовала нас Аломан.

— Мы не можем позволить себе, чтобы в Гранд Хемлете не узнали о нашествии орков! Если оркам удастся вышесказанное, то Гранд Хемлет обречен. Поэтому мы встретим посланный отряд врага в Перевале Мертвого Ветра. Наш легковооруженный отряд должен во чтобы то ни стало известить о нашествии орков.

Легионеры на это заявление девушки ответили боевым кличем, «Барра». И это сразу же придало уверенность воинам. Каждый из них был готов отдать жизнь за королевство.

Как только наши воины затихли, эхо горных вершин донесло до нас знакомые слова, смысл которых хоть и ускользал от нас, но не предвещал ничего хорошего: «Лок'тар огар». Уловив эти слова, мы поняли, что Башня Ураганного Ветра окончательно пала...

После осознания случившегося, наступило тяжелое молчание. Понимая, что мы уже морально проигрываем, я во все горло заорал:

— Барра!

Меня не сразу поддержали, но вскоре мой глосс потонул в общем хоре. Воины, крича боевой клич, не только вкладывали надежду на спасение, но отмщение за павших legionеров... Отдавали дань уважения защитникам Башни Ураганного Ветра. И вскоре чаши весов должны были определить чья возьмет! Кого ждет победа, а кого — гибель...

<http://tl.rulate.ru/book/1861/62504>